

Виктор Слипенчук

Поэт, прозаик и публицист, автор множества поэтических сборников, рассказов, повестей и очерков. Среди его произведений – поэтические книги: «Свет времени», «Путешествие в Пустое место», «Чингис-Хан», «Тринадцатый подвиг Геракла», «Зигзаг». Романы – «Огонь молчания», «Зинзивер». Пьесы для театра в десяти эпизодах «Губернатор». Многие книги переведены и изданы во Вьетнаме, Китае, Монголии, Сербии, Франции и Японии.

Родился в 1941 году в Приморском крае, в селе Черниговка. Получил два высших образования, двадцать три года прожил на Алтае и первое свое стихотворение опубликовал в 14 лет. Работал геологоразведчиком, зоотехником, матросом, рыбоводом, строителем и журналистом. В 1982 году Виктор Слипенчук был принят в Союз писателей СССР. После окончания Высших литературных курсов направлен на усиление Новгородской писательской организации, руководил областным литературным объединением, был редактором радиожурнала «Литературный Новгород» и газеты «Вече». С 1996 года живёт в Москве. В 2009 году избран академиком Академии русской словесности, в 2016-м Московская писательская организация вручила В.Т. Слипенчику знак «Почётный писатель МПО РФ».

Восторг и горечь

Очерк

Могу сказать, что по своему складу я человек неспортивный. Но поиграть в футбол и мне довелось.

Это случилось в Приморском сельскохозяйственном институте (г. Уссурийск). В нашу проходную комнату, на одиннадцать человек, вошёл резвый, слегка полноватый мужчина и представился:

– Тренер, временно ответственный за спорт.

Он сверил мои паспортные данные и сказал:

– Пойдём, получишь форму, будешь центральным бэком.

Некоторые из ребят засмеялись. «Быком» и «бэком» – есть что-то общее в звучании этих слов, в особенности для слуха

сельского жителя. Так я стал центральным защитником сборной института по футболу. Стал только потому, что поступил в институт в шестнадцать лет. И таких, как я, горе-футболистов набралось ровно одиннадцать человек. «Горе-» потому, что большинство из нас до этого никогда не играли в футбол.

Как сейчас помню встречу с молодёжной командой МЖК – Уссурийского масложиркомбината. Наш временно ответственный тренер (он действительно был тренером – по лыжам) всем дал ЦУ (ценные указания) и пошёл совещаться с противоположным тренером, судьёй и представителями начальства общества «Буревестник».

Футбольное поле оказалось тяжёлым. С огромными лужами после дождя. Сеток на воротах не было, а по бокам поля местами стояли сиротливо врытые в землю лавочки (естественно, в один ряд). На них расположились наши однокашники из института – агрономы и зоотехники-звероводы.

Тренер вернулся озабоченным. Сообщил, что команда у соперников классная, но призвал не робеть!

«Мы их по полю размажем. У меня есть одна задумка. Главное, стойте насмерть», – наставлял нас тренер и при этом несколько раз очень изумлённо посмотрел на меня.

Всю жизнь до этого я пас телят, коров, иногда в ночное – колхозных лошадей. Его взгляд я расценил как особое доверие. Поэтому позволил себе спросить: мол, а что делать, если уж чересчур напористо начнут?

«Ну как, напористо?! Встречай и в любой ситуации лупи в аут. Пока мяч будут вбрасывать, вратарь-то и успеет приготовиться. Главное, стойте насмерть», – опять повторил он и опять посмотрел с таким нескрываемым изумлением, что я решил: всё, буду стоять насмерть.

Впоследствии с таким же нескрываемым изумлением смотрел на меня командир полка нашей учебки. После трёх месяцев курса молодого бойца, бросившись за почтальоном, я неожиданно нарвался на него.

– А это ещё что за мешок?! – в испуганном изумлении вскричал полковник.

Любая форма одежды почему-то топорщилась на мне, а гимнастёрка пучками выбивалась из-под ремня.

Но тогда перед футбольным матчем я расценил нескрываемое изумление тренера как акт высшего доверия. Я действительно стоял насмерть. Наблюдая за моей игрой, многие зрители не просто смеялись, а плакали от смеха, съезжая с лавок в грязь. Неумение и рвение порой дают непредсказуемый эффект. Я с ужасной силой бил по мячу, но вода в лужах внезапно гасила его инерцию, и он ускользал. Мне приходилось ухищряться, то есть бить по нему ещё и ещё, и, наконец, окончательно промазав, я падал несолоно хлебавши.

Мы проиграли 0:11. Ни на ком из нас не было живого места. Месиво из грязи. Одиннадцать неожиданно глазастых близнецов. Тренер по лыжам (другого мы и не заслуживали) собрал нас прямо у стойки ворот. Уж не знаю, на кого я был похож, но он обращался исключительно ко мне и говорил, говорил.

– Вы понимаете, что вы победили?! Вы победили, выиграли. Вы понимаете, это победа!

Ничего более сильного я не испытывал. Мне хотелось зареветь от горечи – 0:11!

Тренер вначале хотел похлопать меня по плечу, но потом опустил руку. Грязь рваными ломтями висела на мне. И всё же он похлопал. Грязные брызги разлетелись во все стороны, в том числе и на его костюм и чиновничью папку с нашими документами. Никогда не забуду, как весело мы смеялись.

А на следующий день он опять нас собрал. И сообщил, что матч с футболистами МЖК мы выиграли. Нашим соперникам засчитали техническое поражение 2:0 – в их команде оказалось два подставных игрока, то есть старше шестнадцати лет.

Таким образом мы добрались до полуфинала. Теперь на наши матчи ходили курсами и даже факультетами. Мы были как бы родными клоунами, но со стороны однокашников чувствовали искреннее уважение – и восторг. Они ходили на наши матчи, потому что точно знали: мы будем сражаться, мы будем стоять насмерть, а уж счёт – как получится. Мы же, в свою очередь, чувствовали свою ответственность и не желали их подводить. Понимаете, не желали.

В полуфинале мы проиграли 0:6. Нас обыграли шестнадцатилетние, но играющие лучше нас.

И вот теперь, спустя много лет, благодаря тренеру по лыжам я стал завзятым болельщиком. Я видел игру Эдуарда

Стрельцова и Льва Яшина. Олега Блохина и Анатолия Бышовца. Валерия Харламова и Александра Мальцева, Анатолия Фирсова и Вячеслава Фетисова. Кстати, все они играли в выдающихся командах. Разумеется, я назвал далеко не всех великих. Да и невозможно этого сделать, потому что необъятно огромна и талантлива наша Родина. Зато вполне определённо и точно могу сказать, почему именно этих, а не других игроков назвал.

Прежде всего потому, что их игра вызывала у меня чувство восторга. Что такое восторг болельщика и из чего он складывается? Да бог его знает, так сразу и не объяснишь. Какая-то уж очень это тонкая материя и в то же время неистребимая, как русский дух. Чтобы хоть как-то понять это чувство, вспомните нашу игру и победу над сборной Голландии в 2008-м. Словом, восторг, это песня!

И вот намеренно я смотрел по Первому каналу ТВ товарищескую игру нашей сборной по футболу со сборной Венгрии. Ну что тут скажешь: бились-бились, пока не сравнялись. Гус Хиддинк уходит из команды, по уровню игры равной той, с которой начинал. Круг замкнулся.

Тем не менее разрывать этот круг, ставший уже во многом порочным, предстоит нам, игрокам и болельщикам. И тут не поможет ни Фабио Капелло, ни Дик Адвокат – никто не поможет, кроме нас самих. Потому что иностранные тренеры могут научить технике отбора и владения мячом, прессингу, каким-то чисто футбольным премудростям. Но в мировых чемпионатах, где технический уровень команд практически одинаков, – первостепенен дух.

Это удивительно: правила игры одинаковые, мяч круглый, и вдруг проявляется в игре какая-то неожиданная, присущая только этому народу стать. И ты вдруг видишь, так играть могут только бразильцы, а вот так – только папуасы Гвинеи. И в этом тоже есть своя мелодия.

Восторг болельщика – это его единое поле с игроком, на котором они всегда и навсегда вместе. Потому что пока жив человек, этот восторг души согревает его. Помните, в великой повести Эрнеста Хемингуэя «Старик и море», когда старику наедине с огромной меч-рыбой становится особенно тяжело, он думает о знаменитых бейсбольных лигах. О том, что он

должен верить в свои силы и быть достойным великого Ди Маджио, который всё делает великолепно, даже тогда, когда страдает от костной мозоли в пятке.

За сотни миль от берега, один в старой рыбацкой лодке, старик сражается с огромной рыбой, с акулами, с морем. По сути, букашка сражается с великаном, но он не сдаётся, и с ним рядом находится великий Ди Маджио.

Вот куда проникает восторг болельщика.

Старик вернулся без рыбы. Акулы, как голодные волки, обглодали её, но ни на секунду не возникает ощущения, что старик – лузер. Нет-нет, он выстоял, он победил, и великий Ди Маджио, если бы видел, наверняка бы сам испытал чувство восторга перед стойкостью старика. Стойкость воспламеняет сердце.

В последнее время очень много претензий к журналистам, их обвиняют в разного рода нечистоплотности. Увы, но это имеет место. Я сам стал с опаской включать информационную программу «24 часа» (очень удобную для меня, не имеющего возможности следить за событиями по другим каналам). Как-то включаю телевизор – диктор, девушка-куколка, сообщает, что копилка России пополнилась ещё одной олимпийской золотой медалью. Ну ладно, думаю, всё нормально. Моя главная страсть как спортивного болельщика – игры: футбол, хоккей, иногда – баскетбол и волейбол (тоже приходилось играть за сборную института).

В общем, думаю, всё в порядке, а потом, несколько дней спустя, выясняется, это была всего лишь вторая медаль. Или вот сообщение (показывают самолёт, идёт разгрузка): «В Чили прибыл наш *очередной* борт с гуманитарной помощью». Естественно, *очередной* оказался всего вторым. Чуть что произойдёт в единичном случае, подчёркиваю, единичном, – сейчас же оповещают. Это стало хорошей, замечательной, великолепной традицией. А в криминальных сводках всё наоборот. Ну да ладно, что имеем, то имеем.

И всё же хочу защитить журналистов. После провального матча с канадцами главный тренер сборной Вячеслав Быков пришёл на пресс-конференцию настроенным ох как боевито.

Вот бы и передал этот настрой боевитости своим игрокам, в особенности так называемому Ди Маджио, точнее – паро-

дии на него, которого канадцы вынесли с площадки как недотёпу. Так нет же, со всей своей боевитостью ополчился на журналистов: вы уже футболистов заклевали!

Зря это он. Судя по игре с венграми, с ними всё в порядке – играли как всегда, ни шатко ни валко. Более того, повсюду от братьев-футболистов исходят угрозы засудить журналистов только за то, что усомнились в том, *что так плохо играть можно на трезвую голову*. И ведь могут засудить, хотя играть хуже уже некуда.

А между тем после провальной игры с канадцами вопросы журналистов были весьма и весьма щадящими. Во всяком случае, никто из журналистов не выразил подозрения, что вот Вячеслав Фетисов и Леонид Тягачёв находятся, скажем так, в контрах, а все хоккеисты, включая главного тренера и Владислава Третьяка, – сотоварищи Фетисова, которого Ирина Роднина (в прессе) давно уже прочит на место Тягачёва. Может быть, таким образом хоккеисты решили помочь прославленной олимпийской чемпионке? Подставили президента Олимпийского комитета, а заодно поддержали величие Канады как хоккейной державы. Как-никак, НХЛ для многих наших звёзд хоккея, так сказать, второй родной дом.

Что ни говорите, а мы-то все прекрасно понимаем, что главное золото Олимпиады – это хоккейное золото. И будь оно у нас, никто бы не тронул главных спортивных чиновников – ну пожурили бы немного и всё.

В общем, на вполне щадящие вопросы журналистов Вячеслав Аркадьевич вдруг взорвался. Причём как-то однозначно политически. Привожу его слова:

«Давайте поставим везде гильотины или виселицы. У нас 35 человек в хоккейной сборной – давайте на Красной площади всех и порешим. Какой сейчас смысл искать виноватого? Даже если вы проиграете 0:1, что изменится? Значит, это поражение лучше? Есть такие команды, в которых говорят: мы проиграли, но достойно! 2:4, 3:4. А что от этого? Поражение – оно и есть поражение».

Дальше цитировать нет смысла. Дальше то же самое, но в развёрнутом виде – некстати восхитился стойкостью канадцев, чем непроизвольно унизил своих хоккеистов. А думал, наверное, что их защищает!

Нет, Вячеслав Аркадьевич, глубоко заблуждаетесь, что поражение – оно и есть поражение. Вы совершенно забыли о нас, болельщиках. Когда мы смотрим матч, мы не считаем медали (это потом) – мы хотим восторга. Понимаете, хотим песни! Помните приём Анатолия Фирсова «шайба – конёк», как он ловко прятал шайбу за коньком?! А стремительный выход из-за ворот Александра Мальцева с круговым разворотом и броском?!

Мы, болельщики, истосковались по нашим победам и, уже не надеясь с вами побеждать, хотим в игре хотя бы стойкости духа. А вы, Вячеслав Аркадьевич: поражение – оно и есть поражение. А потом это заявление о гильотинах и виселицах на Красной площади. Ну ей-богу, вы размечтались окончательно и уже под ногами земли не чувствуете.

На Красной площади, на Лобном месте, снимали головы историческим личностям. Стрельцам, Пугачёву со товарищи, то есть людям, пытавшимся изменить исторический ход России. А вы кем себя мните? Не надо зазнаваться. Что это за имперские поползновения?! Не то что на Красной площади, на задворках Бирюлёва вам виселицу никто ставить не будет. Никому ваша кровь не нужна, велика честь.

Наши тренеры, наши спортсмены перестали считаться с болельщиком. Везде в мире есть правило: проиграла команда ответственный матч – тренер уходит в отставку. У нас же Гус Иванович не только не ушёл, а его упрашивали оставаться тренером и дальше. Упрашивали как игроки, так и чиновники от футбола. Они даже не подумали спросить нас, болельщиков, хотим ли мы их, проигравших Словакии важнейший матч года. Так знайте, мы вас точно не хотим. Пять-шесть старых игроков, а остальных – в тираж.

Впрочем, как поступить – пусть решают специалисты, но они должны считаться с мнением болельщика всегда, а не только в том случае, когда горе-специалисту это выгодно. Надо иметь в виду, что всё, что произошло с главной командой страны по футболу, словно с матрицы, повторяется в хоккее. Уже просят бедолаги вместе с тренером Игорем Захаркиным остаться у руля сборной счастливо спасшегося от гильотины Вячеслава Быкова. А как проникновенно просят (прочтите интервью с господином Захаркиным)! «Весь цвет

хоккейной России, два десятка её лучших мастеров сидели с опущенными головами и не понимали, что произошло».

И горько до слёз, и невольно улыбнёшься сквозь эти слёзы – опять, что ли, накурились кальяна?!

Глубоко убеждён, что в сборную страны надо набирать ребят не только по мастерству. Они должны уметь сражаться и стоять насмерть в любых условиях и с любой командой. И это должно быть в сборной всегда, в каждой игре. Пусть будут поражения. Но тогда не будет хотя бы этой горечи.

Улыбка капитана

Очерк

Мифы и реальность

Сегодня через интернет любая новость распространяется практически мгновенно. И всё же, где бы ни находился, стараюсь обязательно посмотреть «Новости» по ТВ 24 или другому российскому каналу. От случая к случаю смотрю и европейские «Новости». И никогда не удивлялся и не удивляюсь, что «Новости» наши и европейские подаются в разных ракурсах или вообще не подаются, будто их нет. То есть каждая страна имеет свою высшую точку, из которой она и на себя смотрит, и на весь мир. У нас высшая точка – московский Кремль, в США – Белый дом, во Франции – президентский дворец. И так – в каждом государстве есть своя высшая точка.

Когда я был первым помощником капитана, то мне приходилось проводить политинформации, основываясь на сообщениях, как тогда говорили, вражеских радиостанций. В дальних экспедициях наши радиостанции были неслышны. А они тут рядом. Отсечёшь, что мы называли вражеской пропагандой, истолкуешь в соответствии с позициями социалистического строя, в котором были не на словах, а на деле – право на труд, бесплатное образование, бесплатная медицина, – и получалось. Правда, не всегда гладко. Особенно сильно вступал в противоречие с жизнью главный Закон социализма – *удовлетворение всё возрастающих потребностей населения*. На госэкзаменах из-за этого закона был неаттестован. Да и как можно было аттестовать, если этот закон я вначале преподносил в соответствии с учебником политической экономии, а потом выставлял свои резоны – почему этот закон не тянет на основной и ставил на его место *Закон планомерного и пропорционального развития*. И неуд нельзя было ставить, и явный ревизионизм нельзя было пропускать.

Помню, вышел из аудитории, а рядом стенгазета, остановился, читаю. Не заметил, когда преподаватель по политэ-

кономии подошёл, пятернёй потормошил мне волосы – эх, голова! И в этом вздохе-возгласе было столько неподдельного сожаления – по мне как бы волна прошла. Почувствовал, что его сожаление не о случившемся факте, а косвенно как бы на всю мою оставшуюся жизнь. Где-то в полдень вызвали к ректору по научной части, побеседовали, он разговаривал со мной как с поэтом, я тогда уже всю печатался в институтской многотиражке «Кировец». Сказал, чтобы документы не забирал, а через год всё-таки сдал политэкономии. Прошёл год, приезжаю, тяну билет, и опять первым вопросом – основной Закон социализма. В госкомиссии перешёптываться стали, не дают отвечать – вопросы. Как дела на поэтическом поприще? Где печатаюсь? Попросили прочесть новое стихотворение. И я прямо с кафедры:

Человека пытали в застенках советских,
Заставляли признаться в измене...

Прервали, выказали осведомлённость (я в ту пору женился), уломали прочесть что-нибудь лирическое. Прочёл «Ангелы любви».

Таким образом сдал заговорённую марксистами политэкономии – получил диплом об окончании Омского сельскохозяйственного института. А в плавании этот Закон об *удовлетворении всё возрастающих потребностей населения* опять меня настиг. Трудно было объяснять людям, почему главный экономический закон социализма очень хорошо работает при капитализме и почти не работает при социализме.

Вместо реальности им не предложишь букет из мифов. В иностранных портах на ремонте они своими глазами видели: у проклятых капиталистов на прилавках изобилие, а у нас – шаром покати. Для женщин, в том числе и миниатюрных соблазнительниц, вместо роскошных фуфаечек – армейские бушлаты (за всю жизнь не износишь). Вместо сапожек – танки-чёботы, которые грязи не боятся. Можно в них и на скотный двор, и на танцы. А для детей?! Помню, брат, первоклассник, пришёл из школы и жалуется: мама, учительница сказала, что я в этих ботинках сильно скребу по полу, дорогую краску сдираю.

А как было не скрести?! Американские солдатские ботинки (с военных времён ленд-лиза каким-то образом достались),

я в них после брата тоже ходил. В восьмом классе вздумал к ним коньки-снегогурочки прикрепить – отдирали каблук с помощью молотка, зубила и выдерги. Одних шипованных заклёпок и подковок набралось на килограмм.

О мужиках не говорю – военное обмундирование настоящему мужику всегда к лицу, то есть оно его украшает.

В общем, с одной стороны мифы, подкреплённые законами политэкономии, а с другой – реальная жизнь, не считающаяся с законами. Но этим так называемым законам надо было неукоснительно следовать, во всяком случае, замполиту любого чина и звания. И так везде было, во всём СССР.

Во времена хрущёвской оттепели всюду, надо – не надо, насаждалась кукуруза. Вызывают в Алтайский крайком КПСС главного зоотехника колхоза «Страна Советов» Ф.Я. Вовченко, одного из авторов Алтайской тонкорунной породы овец, и говорят: что же вы спрятали в кукурузе поля с овсами, люцернами и клеверами?! Разве вы не знаете, что кукуруза лучше всяких разнотравий? «Я-то знаю, – отвечал Фёдор Яковлевич, – овцы не знают». Удивительная была личность-практик.

В общем, я знал о главном законе социализма, а матросы не знали, но именно с матросами я имел дело. Мне помогало устоять на стороне мифов не только везение – прежде чем стать первым помощником капитана, мне довелось, грубо говоря, на собственной шкуре познать все профессии моряка-рыбака, от матроса-фасовщика и тукомола до матроса палубы и руля. Очень понимаю иносказательный смысл интервью в «Аргументах недели» (март 2013 года) председателя СФ В.И. Матвиенко «Чиновник должен “посидеть в окопах”». Более того, личный опыт убеждает, что председатель права. Только как это сделать, чтобы без устрашения и насилия?! Ответа в интервью нет. Есть лишь намёк, что СФ готов подписывать и репрессивные законы. Но репрессии ничего не дадут. Работа с людьми – это не игра в шашки, раз – и в дамках. Впрочем, и в игре в шашки подготавливается этот «раз». Тут должна работать система, общественный строй. Кстати, какой у нас строй – кто-нибудь знает?

Непонятная метафора

Как-то попытался представить на месте замполита кого-нибудь из современных политиков (простите, женщины, никого из вас не имел в виду, вы – наша последняя надежда) и не смог. И не потому, что время другое и люди уже не те (и это есть), а потому, что у государства нет *главной идеи, нет души, понимающей своё государственное тело*. В большинстве стран душой государства являются его граждане, так сказать, осязаемое большинство – народ.

Мне представлялось, создадим состоятельный средний класс из свободных предпринимателей – и дело само пойдёт. И какое-то время складывалось впечатление, что в высшей точке страны эта идея получила одобрение. И по телевизору, и вообще все средства массмедиа дружно заговорили о малом предпринимательстве. К сожалению, теперь вполне определённо можно сказать: малое предпринимательство катастрофически пошло на убыль. И это в момент кризиса, когда богатые богатеют, а бедные беднеют. Почему?

Может быть, потому что пошли на Болотную, а не на Поклонную? Так сказать, не за теми поводами пошли? И этого нельзя исключать. В какой-то степени такой исход был очевиден. И очевиден не потому, что у кого-то семь пядей во лбу. Достаточно и одной пяди, чтобы предвидеть, что любая власть, если она власть, должна уметь защищаться. И, слава богу, что защитилась. Лично меня не прельщают никакие революции. В убытке всегда остаётся простое население – народ. Понятно, что ненаказуемый не научается. Главное, не переусердствовать. Пресса должна быть свободной. Поводыри и от власти, и от оппозиции должны понимать, что даже скотина безрогая, когда её ведут на бойню или она учует запах крови, – мычит.

Стрелки переведены, но место среднего класса не исчезло, его заняло чиновничество. Более того, укрепилось. Ведь малое предпринимательство пошло на убыль. Образованным, креативным предпринимателям малого бизнеса тоже как-то надо жить. Об этом перетекании кадров я уже упоминал в статье «Пафосная ложь и печаль», опубликованной в «Литгазете». И в других своих очерках не раз отмечал, что чиновничество, представляющее в государстве в качестве

среднего класса, свойственно государству полицейскому. И вот здесь заявление председателя СФ «Чиновник должен “посидеть в окопах”» приобретает загадочный смысл. Может, опечатка вышла? Не знаю. Если чиновник проштрафится – ему придётся «посидеть» не в окопе, а в другом месте. Непопятная метафора.

Маленькое недоумение

Меня всё больше и больше тревожит, что чиновничество заполняет нишу, ему не принадлежащую, то есть нишу среднего класса. Исчезают по стране, скажем так, чисто народные рабочие места. И это со всех сторон не очень хорошо. Толчея волн. Впрочем – кризис.

При ручном управлении страной это не так опасно, если это реакция именно на кризис, а не тенденция. Государственный капитализм мы уже проходили. Но власть в СССР никогда не сосредотачивалась в одних руках – политбюро, хорошо организованные, со здравицами, съезды партии, Верховного совета. Но была не только видимость, были и законы, учитывающие судьбу своего народа.

Ах, на Западе! Ах, Запад! Зачем эти придыхания? Да, у Запада есть чему поучиться, но далеко-далеко не всему. Войдите в историю своей собственной страны.

Словом, ручное управление в какие-то моменты не только не опасно – необходимо. Возникнут условия для малого бизнеса, и малый предприниматель так же, как пришёл в чиновники, – уйдёт. В основном это люди креативные, интересующиеся – что, где, когда и почём?

И всё же такое перетекание только в теории безболезненно, а на практике на этой почве случаются разобщение и даже семейные скандалы. Именно из разобщённых людей оппозиция формирует свои так называемые прогулки-шествия и тому подобное. Если виновен кризис, то разобщение было легко прогнозируемо. Не сегодня он начался. А если он наложился на внутренние противоречия – тревожно.

За Россию тревожно, за народ, за её лучшие умы. В такие времена в топку для примера (можно – нельзя) зачастую, как

поленья, бросают людей, ни в чём неповинных. То есть повинных в том, что на каком-то этапе развития страны поверили власти, в её громогласные заявления, в её несовершенные законы. Наша, да и зарубежная история накопила на этот счёт много свидетельств. И как ни прискорбно, в подобных случаях наши недоброжелатели находятся в более выгодном положении, чем мы (да, патриоты своей страны).

У них душа не болит за нас, а говорить можно всё что угодно. Борьба с коррупцией, укрупнения, разукрупнения и так далее и тому подобное. В этом смысле был понятен всплеск и метания: и в правительстве, и в Думе РФ, и на местах в руководстве – там тоже люди, любой замечется, когда есть что терять. Только люмпен освобождён от этих проблем, но государство, любое, базово опирается не на них. Хотя и они, как и наши сироты, заслуживают участия и уж, конечно, отдельного разговора.

Недавно, буквально на днях, слушал интервью по радио «Эхо Москвы» посла США г-на Майкла Макфола. (Мой вопрос касался изданий художественной литературы их писателя Джонатана Франзена. Если кому-то интересно – готов выставить на своём сайте вместе с просьбой.) В основном г-н посол отвечал, почему по приглашению он не пришёл в Думу РФ, о Сирии говорил, об Афганистане, какие встречи предстоят на уровне министерств и глав государств. И очень эмоционально – о законе Магницкого у них, а у нас – законе *Димы Яковлева*. И так как сиротство в любом обличии неприемлемо, подумал, может, он как-то обмолвится и о бомжах у нас и у них. Такое бывает, когда душа действительно болит, и завзятый политик может обмолвиться, то есть отойти от протокола. Тем более и в странах Западной Европы бомжи есть, и в Америке их хватает. Не обмолвился. А страна Америка, не в пример нам, очень богатая. Настолько богатая, что один знаменитый писатель-юморист ещё в ельцинские времена написал о наших первых эмигрантах, попавших в их туалеты, что-то наподобие *«О, как хорошо!.. Мы здесь в туалете будем жить!..»*

Не надо думать, что я в претензии к американскому послу. Мол, не ответил на мой вопрос – получи маленькое недоумение. И до него никто и никогда не затрагивал эту тему. Более

того, и в европейских фильмах, и в Голливуде тему бомжей, скажем так, часто эксплуатируют для усиления криминального толка или изображения счастья – внезапно нашёл крупную купюру. Предполагаю, что в Америке нет специальных гражданских законов, как-то регулирующих жизнь-бытьё бомжей. Наверное, американцы исходят из библейской заповеди – *засохшие ветви смоковницы обрезаются*. Думаю, это не наш путь. Но я отвлёкся.

Райончик в районе

Впрочем, не все метались. В Совете Федерации особенных метаний не было. Да и на местах, судя по телевизионным репортажам, метались только в тех городах и весях, где позитивно проявила себя оппозиция. (То есть добилась ощутимых результатов в пользу населения посёлка, района, города, а не для себя лично.) Оппозиционеры из Москвы выезжали в некоторые провинциальные города, но в целом и в малом – тишина.

Выжидали?! Затаились?! Ну это в соответствии с видением журналистов и интервьюируемых. Ни в коем случае не осуждаю ни выжидание, ни поездки оппозиционеров. У нас как-то генетически сложилось (по своему опыту знаю), что на местах, если в столице стригут ногти, то в провинции, к сожалению, начинают стричь пальцы. Пусть уж лучше выжидают. Так что поездки оппозиции зачастую просто необходимы, чтобы показать, что можно делать, а что категорически возбраняется.

Топка власти только при Брежневе почти погасла. Но Андропов и Черненко пытались её воспламенить. Правда, Бог миловал наш народ, прибрал воспламенителей. Там, в аду и на небесах, миллионы россиян – и праведных, и неправедных. В жаре и отсветах топки трудно было различать, с нимбом человек или без нимба. А сейчас, за давностью лет тем более невозможно. И что неприятно, никто из завязых политиков его добрым словом не вспомнил. Обвинили в застое. Как говорил славный солдат Сухов из кинофильма «Белое солнце пустыни», *понимаем-с – павлины!* Но там была гражданская

война, а ныне, образно говоря, из-за кресла, возжигать топку – нет необходимости. История нашей страны дала на неё однозначный ответ: в топке власти горят люди, и никто от этой топки не застрахован. Никто!

Генетически, в памяти она не погасла и ещё очень долго будет полыхать. И это надо учитывать всегда и везде. Особенно в обычной жизни. Именно с провинции начинается практическая борьба со своим собственным народом. И, как правило, с наиболее заметными её представителями. Почему?

В провинции заметным не станешь с акцией «прогулки». Не та плотность населения. В общем, в провинции самые заметные и есть самые лучшие. Именно они – та креативная закваска, которая не даёт населению превратиться в болото для «болотной», а далее – в «быдло», у которого легко отнять не только водные пространства и территории, но и торговать ими, как скотом. Верю – Бог не допустит. Смелее надо защищать свой народ.

Простые люди, обыватели, к которым и себя причисляю, живут в повседневной жизни не по параграфам законов (уж сколько их было, наверное, сами создатели не упомнят), а по устоям, сложившимся по жизни, то есть по понятиям. И тут на первом плане – кого и за что «схватили», какие предъявили обвинения? И это понимание циркулирует снизу и до верхней точки – и обратно. Бывает, в столице схватили за взятого крикуна, которого действительно надо хватать как нарушителя общественного порядка. А в провинции, исходя из собственного взгляда и опыта, ему сочувствуют (начальство на местах тоже более заметно и порой такое отчебучивает, что хоть стой, хоть падай).

Итог – теряется доверие ко всем властным структурам. А это будет похлеще водных пространств и пустых территорий – не на кого опираться в обыденной жизни. Народ, его заботы и чаяния – это одно, а начальство – это что-то совершенно другое. В некотором роде – престижный райончик в районе.

Или – гнобят в провинции какого-то известного оппозиционера, находящего поддержку в народе, – надо понимать, что народ иногда поддерживает человека и своим гробовым молчанием. А местная власть, допустим, увлеклась своими

домиками в престижном райончике, ей недосуг, не замечает гробового молчания народа – или как бы не замечает. Докладывает наверх соответствующим органам: мы тут вам в нашем престижном райончике домик небольшой выделили в виде пятикомнатной квартирки с видом на море. И как бы между прочим сообщает, что наемни очень заметного крикуна схватили. Из бывших, из оппозиции. Ну и какая реакция будет?! Себя поставьте на место начальника соответствующих органов – и получите приблизительно точный ответ. Вот такая случается на местах циркуляция при ручном управлении. Сердце кровью обливается. И не только у меня. Величина разума в нас – в прямой зависимости от величины сердца, чувствующего свой народ. Других весов я не знаю.

Народ – это солнце

Наверху такой циркуляции по определению не должно быть. Потому что есть двухпалатный парламент, наделённый конституционными полномочиями. Парламент, который просто обязан не только помогать кремлёвским обитателям в ручном управлении (без этого тоже не обойтись – одно дело делают), а более всего обязан вырабатывать законы, избавляющие нас от ручного управления.

Мы все хотим жить по законам, но по законам, в которых главный приоритет отдаётся большинству населения, то есть народу. Народные чаяния должны предугадываться в реформах. Народ – это солнце. А иначе будем жить как в Северной Корее. Там у них из высшей точки исходит однозначный импульс – наше солнце, блистательный товарищ Ким Ир Сен и его всемирно известная идеология Чучхе! И здесь нет никакой иронии. Пока в нашей памяти горит топка, о которой говорил выше, – мы где-то поблизости. Словом, недалеко ушли.

Да! И на солнце есть чёрные пятна. В последнее время учёные приходят к выводу, что чем меньше чёрных пятен на солнце, тем хуже – климат меняется не в благоприятную сторону. Но это к слову.

Парламентариям для того и даётся иммунитет, чтобы их не дёргали, чтобы определённые службы не хватали кого ни попадя. Сговорчивый парламентарий народу не нужен. Но как часто сговорчивость воспринимается как скромность – сидит себе, никому не мешает. А он никому не мешает, потому что пошёл в парламент ради иммунитета. Не через праймериз прошёл, а купил место. Заплатил партии и сидит. Вовремя голосует, нажимает на правильную кнопку. В партии единоклассников якобы сейчас таких нет, а раньше и в главной партии были *правильные парламентарии* – бюджет-то в стране был с гулькин нос. Впрочем, отрабатывать место в списке можно и крикливой борьбой с коррупцией, и всякими другими путями. В общем, порой не поймёшь, кто лучше – купивший мандат или получивший его в некотором смысле по найму. Всё это от того, что утрачен основной ориентир – народ.

Нужны законы, регламентирующие перетекание чиновников из бизнесменов и наоборот. Парламент не имеет права превращаться в инструмент для ручного пользования. Циркуляция должна быть понятной народу. Именно в этом мне представляется главная суть парламента. А иначе можно загнать себя в угол, как и произошло «благодаря» (в кавычках) депутатам Гудковым.

Думаю, и раньше, кому надо было, знали, что в его частной охране семь тысяч стволов. Уж о депутатах обеих палат спецслужбы точно знали и знают всё. И во всех странах так. Депутаты – это политики.

Боялись потревожить вооружённого до зубов «кренделя»? (Не мой язык – у оппозиции позаимствовал.) А может быть, таким способом пытались оказывать пугающее влияние на прямую власть? Когда в памяти пылает топка, и этого нельзя исключать. Как говорил боцман на БМРТ «50 лет ВЛКСМ»: *осторожней, ребята, швартовый конец может не выдержать!* И не выдержал, в толчее волн не до сантиментов. Иногда, чтобы спасти судно, приходится самой команде рубить концы. *Осторожней, ребята!*

Вообще, я не склонен в публицистических очерках употреблять реально действующие фамилии и тем более фамилии политиков. За ними, как за двумя берёзами, можно не увидеть леса. А лес в том, что мы все не знаем в точности,

при каком строе живём. И при ручном управлении вполне реально крутануть штурвал не туда. Нужно парламенту заниматься законами, ориентируясь на народ, живущий по понятиям. По мне, народ у нас разный, и в целом парламент соответствует срезу общества. Убеждён, что новый парламент ничем не будет лучше нынешнего. А с Гудковым-младшим поучительная ситуация для всех и для меня, как обывателя, в том числе.

Моё мнение – дурак будет, если мандат отдаст. *Осторожней, ребята, чешите рёпу.* Доверьтесь капитану, капитан в любом случае обязан по долгу чести покинуть судно последним. У него есть на это высшие права. Вот почему всегда говорил (смотрите книгу «Восторг и горечь») и повторяю: наш путь – *Народная Монархия.*

Два хитрых человека

В Сингапуре случилось. На ремонте супертраулера «Давыдов». Я об этом писал в повести «За мысом Поворотным», но этот факт цензура (Лито) не пропустила. В общем, по недосмотру сварщиков-сингапурцев загорелось машинное отделение. Четвёртый генератор занялся. И огонь под пайолами, чугунными плитами, по скрытым желобам стал разливаться по всему машинному отделению. Вот-вот на полный танк с соляжкой перекинется. Сингапурцы убежали, а мы взялись тушить. Нам бежать некуда.

Капитан, Геннадий Иванович Протерский (45 лет, а тогда казался мне – старикан из стариканов) объявил эвакуацию команды. Дым чёрный – гарь мазута. Наша команда в отдалении стоит цепочкой. Полицейских и всяких машин понаехало. Но они там, ещё дальше. Нас на судне трое осталось. Стармех пошёл противопожарную станцию включать, углекислотку – но сработает или нет? Мы с капитаном стоим на крыле мостика как раз под полным танком. Ну уж не буду здесь словотворчествовать. Кого заинтересует – адрес повести известен. Тут интересен разговор с капитаном, который цензура не пропустила. И даже не разговор. Но – по порядку.

Да, стоим на виду всей команды. Капитан, как понимаю, для того и окопался на крыле, чтобы все видели. И вот он у меня спрашивает, *Трифоныч, ты по пять рублей откладывал для семьи?* «Да вы что, Геннадий Иванович, откуда?! Даже не думал никогда». Он улыбнулся (я эту улыбку описать не могу, да и никто не сможет). Эта улыбка в трудную минуту и сейчас является. Она происходит, так я думаю, от общего дела. Нет для неё никаких законов, она не помещается в них. Но для народа её надо учитывать.

Опёрся Геннадий Иванович грудью на перила крыла и говорит: «А я вот о тебе и о твоей семье подумал. У тебя есть возможность сойти на берег, скажешь старпому – капитан приказал». – «Да ну вас, Геннадий Иванович!» (*Двумя руками и грудью тоже опёрся рядом с ним, мол, разговор закончен.*) И опять он обогрел меня своей капитанской улыбкой. «Если углекислотка не сработает и взорвёмся – мы будем героями. Твои дети будут получать до совершеннолетия пенсию, государство позаботится, а сойдём на берег – минимум по десять лет схлопочем. Ты, наверное, и шифровальные коды не сжёг?» – «Когда?! Я же пожар тушил!» – «Ну вот – а так, всё в порядке будет». И опять посмотрел на меня, и мы так весело засмеялись, как два очень хитрых-хитрых человека.

Вместо эпилога

Нам надо понять, что мы неумолимо входим и частично уже вошли в период жизни, когда честность в государстве выгодна всем: и олигархам, и промышленным группам – всем. В схватке с ложью в конечном счете победит только тот, кто держит в поле зрения народные чаяния. Нужны законы. Муть сама стала оседать. И не стоит искать виноватого. Это же сегодня в умах гуляет пословица: если ты такой умный, то почему такой бедный?! В пору моей молодости для её употребления как-то не находилось подходящей аудитории.

Власть и личное обогащение – всегда чреватое, особенно непомерное. Известный древнеримский олигарх Марк

Красс разгромил гладиаторов Спартака (спас свою страну от разорения), но всё же любовь к золоту, а точнее – алчность, подвела его. Он думал, всё можно купить. Ан нет. Когда древнеримский олигарх попал в плен к парфянам, они отрубили ему голову и руку, но этого им показалось мало. Они налили ему в рот расплавленное золото, при этом царь Парфии сказал, что Красс получает то, что любил. Есть и другие примеры.

Алчность погубила пиратов, когда они за баснословную сумму освободили из своего плена Юлия Цезаря. Правда, и великий Юлий Цезарь был несправедливо заколот в своём сенате. Сенат, законодатели для другого... Повторюсь, чрезмерное богатство и чрезмерная власть никогда добром не кончаются. По-моему, это знают все, но почему-то вдруг вспомнилось. Впрочем, не об этом речь.

Мне представляется, что законодателям надо меньше оглядываться на Запад. То есть держать его в постоянном внимании, но законы создавать для своего народа, для россиянина. Одно время мы очень часто любили подчёркивать, что наш народ и все мы живём не по законам, а по понятиям. Усматривали в этом нечто постыдное. А я думаю: слава богу, что мы ещё сохранили понятия. Потому что те, умники, кто глубокомысленно озвучивал эту мысль, уже давно поменяли гражданство и живут в Англии или другом месте, но непременно по законам, выстроенным по понятиям местного населения. А нам и нашим детям жить здесь.

Может быть, наконец пришло время создавать законы именно по понятиям. По понятиям нашего народа, чтобы ему в своей собственной стране жилось удобно. Тогда и вопросов не будет – какой у нас строй? Кто сказал, что общее образование будет платным? Почему именно этих, а не других писателей вводим в учебники? Эти вопросы сами собой отпадут. И многие-многие другие отпадут следом. И демократия будет красоваться не в слове «суверенная», а на самом деле страна станет суверенной.

На ручном управлении можно и нужно пережить кризис, но постоянно жить в ручном режиме невозможно. Хорошо продуманная система позволяет в открытом море даже в бурю вести судно, полагаясь на авторулевого. Но это моё мнение, и

я его никому не навязываю. Кто-то скажет: *сейчас в парламенте не до этого, надо гонять друг друга, в окопы замуровывать. Так сказать, предать каждого всенародному очищению! И так слишком много времени упущено.*

Нет. Делать добро никогда не поздно. В данном случае – заниматься своим прямым делом, законодательством. Впереди ещё целых четыре года!

21.03.2013. Канны, Франция